Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

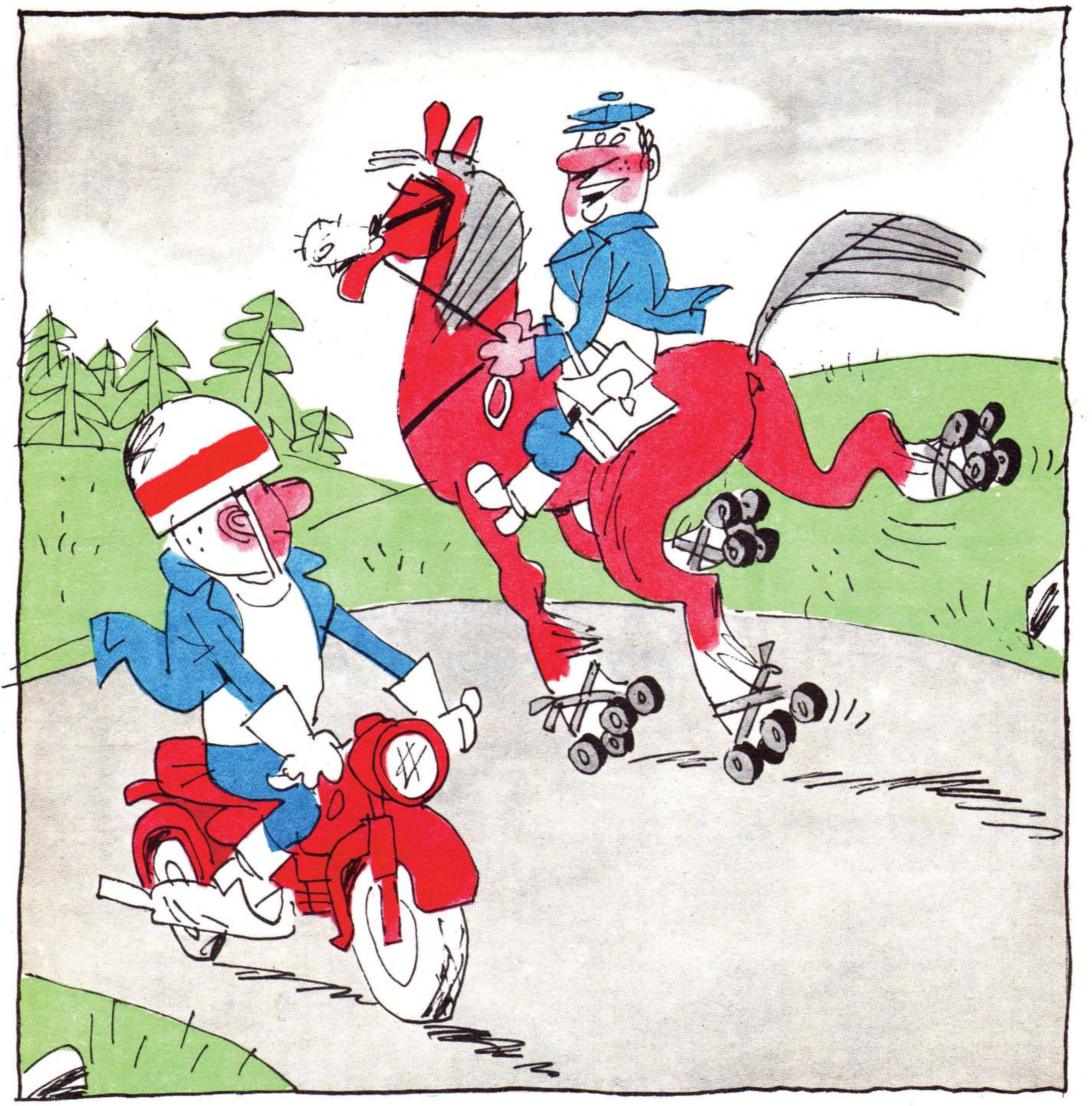
— Мы в Чили повысили стоимость жизни, зато сама жизнь у нас ничего не стоит!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

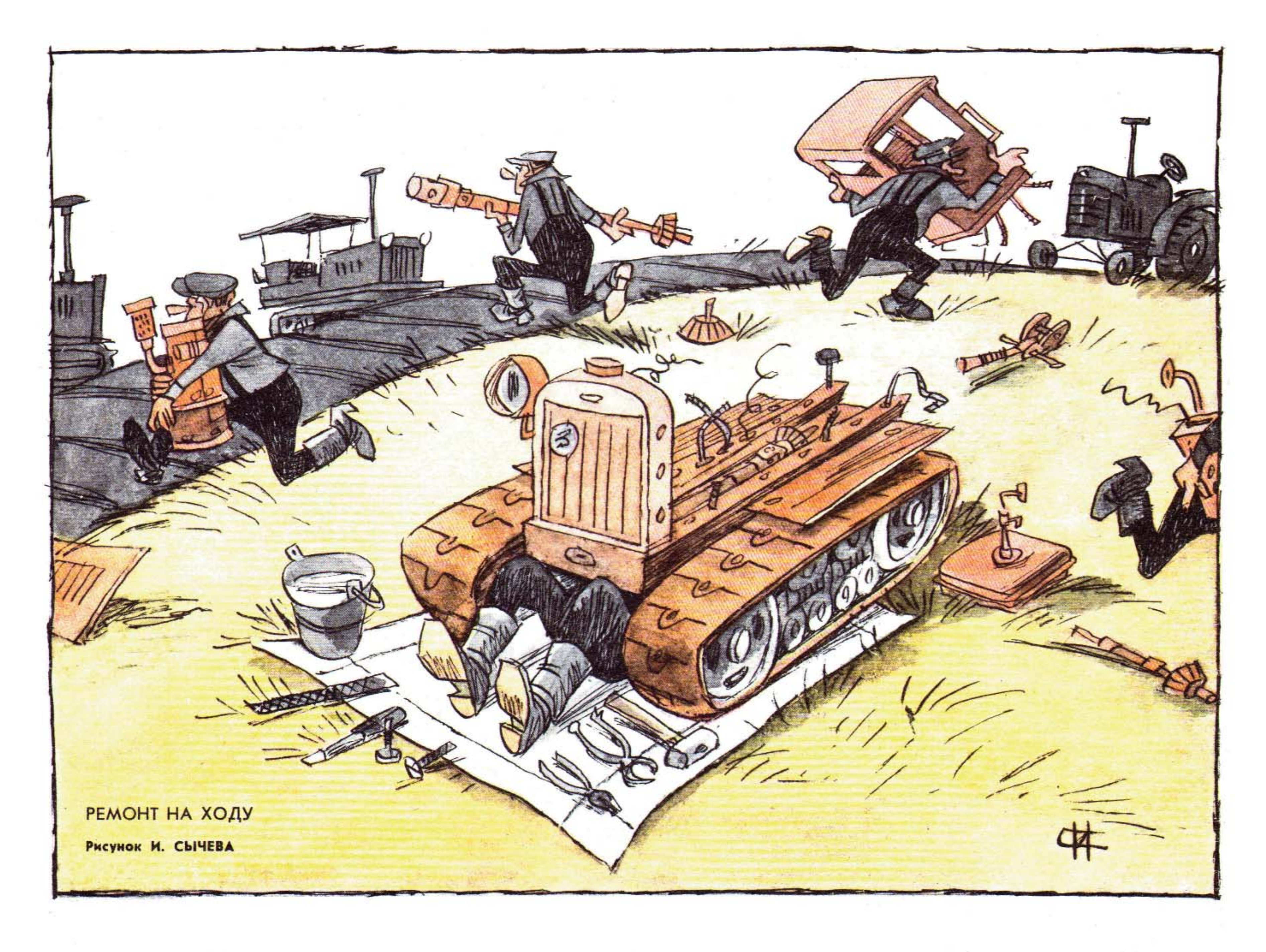
КРОКОДИЛ

№ 13 • МАЙ 1974

— Ты куда?
— В город за подковами.

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

РЕМОНТ НА ХОДУ

Рисунок И. СЫЧЕВА

А. СУКОНЦЕВ, И. ШАТУНОВСКИЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ДОМ ПОД ВЫВЕСКОЙ

Конечно, не о каждой ведомственной склоке приходится писать в центральной прессе. А склок таких бывает, к сожалению, не так уж мало.

...Два родственных института располагаются на одной и той же улице большого научного центра. До самого последнего времени на два института приходились одни ворота, через которые сотрудники приходили на работу и уходили домой. Но вот один из институтов был переведен в другое ведомство, и одних ворот стало уже мало.

— Ворота наши,— сказал директор переведенного института,— и вашим сотрудникам прохода здесь нет.

— Что же, нам лазить в окно?

— Это не мое дело, ходить здесь я запрещаю.

И запретил. Поставил своих вахтеров, ввел пропуска. И дал наказ:

— Чужих не пущать!

Бывшие соседи теперь вынуждены ходить тремя переулками, лазить через какие-то проемы в стене и жаловаться во все инстанции. На место является одна комиссия, вторая, третья...

Но бывает и так, что между ведомствами нет открытых склок, громких скандалов, третейских судов. Между тем нет и настоящей согласованности, дружбы, сотрудничества.

...Некоторые городские газеты порой умышленно озадачивают своих читателей. Они печатают фотографии достопримечательных мест родного населенного пункта и спрашивают: что это за здание? В каком веке оно построено? Кому и за какие заслуги установлен сей памятник? Кто его автор? И так далее.

Занятие это полезное, ибо оно не только будит в читателе наблюдательность и тренирует зрительную память, но и прививает любовь к родному краю. К его прошлому и настоящему.

Но вот если бы провести такую игру с читателями задумала змиевская районная газета Харьковской области, она наверняка многих подписчиков поставила бы в тупик.

В самом деле, вот на фотографии изображен красивый четырехэтажный особняк, облицованный цветной плиткой. Широкие, светлые окна, зашторенные изнутри волнообразными занавесями. К особняку ведут гранитные лестницы. Кирпичный забор, окружающий особняк, украшен той же цветной плиткой. Роскошный застекленный подъезд.

— Дворец,— скажет восхищенный читатель и ошибется первый раз.

Рядом — другая фотография. Покосившаяся от старости одноэтажная избушка с кривым деревянным крыльцом. Старый тесовый забор. Подслеповатые оконца. На стене — вывеска.

— Контора какая-нибудь,— скажет иной подписчик и ошибется второй раз.

В змиевской действительности все обстоит несколько иначе. В четырехэтажном особняке размещается одно местное учреждение, а в старенькой избушке, увы,— Дворец пионеров и детская библиотека.

Мы зашли в этот, извините, дворец. В десятиметровой комнате, заваленной инструментами, моделями, вышивками, рисунками, радиодеталями, размещаются все кружки, какие только есть.

В такой же комнатке по соседству — шестнадцать тысяч томов детской библиотеки, у которой две с половиной тысячи юных читателей. Читальня же на... 15 человек.

— Можно ли тут проводить литературный вечер или читательскую конференцию?— сокрушается заведующая читальным залом Василиса Ивановна Немченко.

Порой так получается, что в первую очередь строят не то, что более всего нужно жителям города, а то, на что ведомство побогаче отпускает деньги.

В том же Змиеве крупном населенном пункте,— крохотная, еще дореволюционной постройки пекарня, не хватает коек в стационаре здешней больницы. А на окраине города год назад вырос прекрасный трехэтажный комплекс дома-интерната для престарелых с бильярдной, конференц-залом, комнатами для кружковой работы, механизированным пищеблоком, киноустановками. Это очень хорошо, что так заботятся о стариках...

Но интернат рассчитан на триста мест, а в нем живет всего девяносто человек.

— А что поделаешь! Одно ведомство имеет деньги, оно строит свои объекты, а чтобы построить другие здания, приходится ломать голову, изобретать.

В одном районном центре решили построить музыкальную школу. Увы, ассигнований на покупку двух стандартных домиков для классов не было. Зато были средства на покупку в неограниченном количестве угольной пыли. Люди стали ломать голову, изобретать.

И изобрели! По документам значилось, что деньги перечислили одному ведомству — гортопу — за угольную пыль, а на самом деле купили домики у другого ведомства — домостроительного комбината. Так и работает музыкальная школа, построенная на... угольной пыли.

Разумеется, эти факты можно рассматривать как нарушение финансовой дисциплины. А с другой стороны, как вынужденный корректив межведомственной неразберихи.

В древнем русском городе Великом Устюге отпустили средства на реставрацию памятников старины. А у местных физкультурников не оказалось денег на ремонт трибун городского стадиона.

Физкультурники идут к реставраторам. Директор стадиона В. В. Мельников спрашивает:

— Вы на стадион ходите?

— Ходим.

— В футбол-волейбол играете?

— Играем.

— Тогда и подкиньте деньжонок.

А как подкинуть?

Стали и здесь ломать голову, изобретать. Изобрели. Стадион отремонтировали. А в отчете показали:

«Реставрирован дом купца первой гильдии Мельникова, построенный в первой половине XVIII века».

А директор стадиона В. В. Мельников потирает руки от радости:

— Называйте меня хоть купцом, хоть боярином, лишь бы спортивная база была в порядке!

Мы считаем, что одинаково плохо, когда ведомства между собою ссорятся или когда они дружно занимаются сомнительными комбинациями. Наши учреждения должны искать пути наиболее разумного решения, заботясь прежде всего об общих интересах. Любая вывеска должна быть зеркалом дома, на котором она висит.

Михаил ВЛАДИМОВ

САМ ПО СЕБЕ

Профгрупорг Кунявин Ваня
Мне заметил как-то раз:
— До сих пор
соревнованьем
Не охвачен ты у нас!
Вот копирка. Вот бумага.
Вот образчик — всем хорош.
Составляй, какое на год
Обязательство берешь!

Я продумал. И составил.
Сдал Кунявину в обед.
А Кунявин переправил
В наш фабричный комитет.

И — конец!
Забыл я, что там...
С той поры промчался год.
Пункты — где-то. А работа —
Та сама собой идет.
Сам с собою соревнуюсь
И борюсь за норму дня.
Об итогах не волнуясь,
Проверяю я... меня!

Если ж много перекуров
Или с качеством горю,
От других не жду укоров:
Сам себя за все корю.

Но сказал я все же резко
На собрании одном:
Хоронить негоже, дескать,
Наши пункты под сукном!

Предфабкома был
рассержен:
— Ты сомнений зря не сей!
Под сукном бумаг
не держим:
Есть у нас на это сейф!

— Вместе школу кончали, а как они опустились!

Рисунок Б. САВКОВА

А что же будет завтра?

Отныне проблему исправления прогульщиков, лодырей и прочих нарушителей служебной дисциплины можно считать решенной. В это благородное дело активно включилась медицина.

Воображению уже рисуются радужные картинки. К примеру, очень эффективно можно использовать внутримышечные инъекции в борьбе с опозданиями. Правда, еще не очень ясно, когда следует делать укол — до прихода на работу, то есть на дому, или после, то есть на рабочем месте.

Впрочем, Ленинградский областной дом санитарного просвещения, от которого исходит ценный почин, так далеко не идет. Пока дело ограничивается чисто профилактическими средствами, если хотите, психотерапией. Пока на больн... простите, нарушителей воздействуют с помощью красочно исполненных «Обязательств для всех».

Методика лечения проста и доступна до изумления. «Обязательства для всех» вывешиваются по возможности на видном месте — и все. И нарушения как рукой сняло. Даже не требуется дополнительных процедур.

Что же это за волшебные «Обязательства»?

Вот их полный текст:

«1. Являться на работу без опозданий.

2. Соблюдать порядок на рабочем месте, следить за эстетикой помещения.

3. Работать по плану, рационально распределять рабочее время.

4. Проводить коллективные занятия производственной гимнастикой.

5. Чередовать работу с кратким отдыхом.

6. Работать ровно, ритмично, спокойно.

7. Соблюдать тишину, не мешать работать товарищам.

8. Проявлять выдержку и вежливость, поддерживать деловые, товарищеские отношения со всеми членами коллектива».

К сожалению, предельная лаконичность «Обязательств» порождает некоторые вопросы процедурного характера. В частности, как понимать «чередование работы с кратким отдыхом»? Сколько времени должна занимать работа и сколько — отдых? А также какой вид отдыха предпочтительнее в рабочее время: чтение художественной литературы, разговор по телефону с подругой, просмотр телепередач или глубокий сон? Если иметь в виду пункт седьмой («Соблюдать тишину, не мешать товарищам»), то лучше всего, по-видимому, избрать сон без храпа. Хотя возможны и другие варианты.

«Обязательства» заканчиваются сакраментальной фразой: «Завтра — идти дальше». Здесь также нет ясности. Что значит «дальше»? От психотерапии перейти к инъекциям? Или же прямым путем к хирургическому вмешательству?

Б. ЛУНИН

г. Ленинград.

Мода-74

КАК И ВСЯКИЙ УВАЖАЮЩИЙ СЕБЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОДЫ, «КРОКОДИЛ» НАМЕРЕВАЛСЯ ПРЕДСТАВИТЬ СВОИ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ МОДЕЛИ ОДНОВРЕМЕННО С ПАРИЖСКИМ ДИОРОМ. ОДНАКО ПОЛУЧЕННАЯ НАМИ ТОЛЬКО ЧТО ИЗ ГОРОДА НАЛЬЧИКА НОВИНКА, ХОТЯ И ОТНОСИТСЯ СКОРЕЕ К ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ, СТОЛЬ ОРИГИНАЛЬНА, ЧТО МЫ РЕШИЛИ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ВЫСТУПИТЬ УЖЕ СЕГОДНЯ.

Демонстрация нальчинской новинки состоится на 13-й странице.

Рефик ЗЕКА

БОЛЕЛЬЩИК

Жил страстный болельщик
в каком-то краю,
И каждый футбольный сезон
Футбол заменял ему дом,
и семью,
И пищу, и отдых, и сон...
Однажды за это родная жена
Ему закатила скандал.
— Такого, как ты,—
заявила она,—
Болельщика свет не видал!
Забросил работу, забыл
о родне,—
Не стыдно тебе самому!!
Но страстный болельщик
ответил жене:
— Упреки твои ни к чему!
Болел, и болею, и буду болеть,
Хоть жалуйся маме, хоть плачь,
Но помни: сегодня, и завтра,
и впредь
Я все променяю на матч!

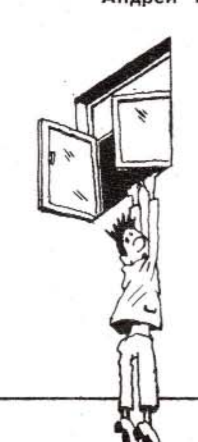
Жена не сказала ему ничего,
Лишь хлопнула дверью жена,
Но, прежде чем выйти из дома,
его
Закрыла в квартире она...

Собрался болельщик
в положенный срок
На свой дорогой стадион,
Но дверь отворить,
как ни бился, не смог:
Пленен был супругою он!
...Супруга успела сходить
на базар
И вот, возвращаясь домой,
У дома услышала крики
«Пожар!»,
Сирены услышала вой!

Не знаю, как чувств
не лишилась она,
Взглянув на знакомый карниз:
Муж быстро спускался уже
из окна
Пожарною лестницей вниз!
Супруга навстречу:
— Скажи, что горит!
Что было причиной огня!!

А муж ей с усмешкой
в ответ говорит:
— Здесь, в сердце, горит
у меня!
Ты заперла выход —
какой в том резон!
Я выход немедля нашел:
Я вызвал пожарных —
и вот я спасен!
С дороги! Спешу на футбол!

Перевел с азербайджанского
Андрей ВНУКОВ.

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

БОКС, БОКС, БОКС...

Крупнопанельный бой

В те островолнующие минуты, когда под сводами Мэдисон сквер гардена великий Кассиус Клей, он же Мухаммед Али, осыпал сногсшибательными ударами знаменитого Джо Фрезера, а знаменитый Джо Фрезер давал сдачи великому Мухаммеду Али, в Вологде произошло событие, по нагреву страстей не уступающее поединку титанов. Сразились два тренера. Два тренера по боксу. Два наставника. Войдя в конфликтную ситуацию, наставники разрешали ее безотлагательно — на панели перед фасадом вологодской гостиницы «Спутник».

Боксирующие не ограничивали себя канатами, красными или синими углами. Поскольку бой возник спонтанно, стороны бились без боксерских перчаток, можно сказать, голыми руками. Не соблюдались также и весовые категории. Один из бьющихся был щупл и весом не более средней мухи. Другой — пошире в объеме, тянул на пасхального петуха. Этот последний наскакивал, точнее, вел бой в активной манере, и удары его достигали цели. Цель втягивала голову в плечи и уходила в глухую защиту. Сквозь серию ударов и междометий прорывались отдельные претензии сторон.

— Пусти лацкан! — вскрикивал мухач.

— Повякай у меня, я те выиграю по очкам! — сулил противник.

Чем же был вызван этот незапланированный матч и какими обстоятельствами он был инспирирован?

Не в глаз, а в бровь

В декабре 1971 года в город Вологду съехались молодые мастера кожаной перчатки добровольных спортивных обществ помериться силами и выяснить, кто из них наилучший и наиловкий в Вологодской области.

Из города Череповца молодняк прибыл, ведомый своими наставниками: Гурьевым Валерием Иванычем, тренировавшим команду «Трудовые резервы», и Штейнгартом Владимиром Борисовичем, пестовавшим команду «Труд».

В первый же день, к обоюдоострому неудовольствию, обнаружилось, что в заявках сборной «Труда» и «Трудовых резервов» фигурируют имена и фамилии трех одних и тех же боксеров — трех юных дарований, которые, уточним, никакого отношения к ДСО «Труд» не имели. Имели же они прямое отношение к ДСО «Трудовые резервы» и тренеру Гурьеву Валерию Ивановичу, так как учились в ГПТУ и Валерий Иванович был их преподавателем. Но тов. Штейнгарту позарез нужны были эти ребята, поскольку в команде у него был недобор. И, увидя их в вестибюле гостиницы идущими гуськом за своим тренером, он подскочил, схватил их за руки и стал тянуть в свою сторону. Такого оборота не мог стерпеть Валерий Иванович, он стал тянуть, в свою очередь, в свою сторону. За наставниками кинулись воспитанники и тоже стали тянуть. Разворачиваясь, события перекинулись к выходу и, ненадолго забившись в дверях, вырвались на простор. Бой был прекращен за явным преимуществом Владимира Борисовича, который послал своего противника в глубокий нокдаун справкой, заверенной и подписанной самим председателем городского комитета физкультуры товарищем Сергеевым. Справка гласила, что в случае, если у тов. Штейнгарта появится нужда в спортсменах, последний может тянуть их из других команд, в частности из «Трудовых резервов».

Победителя судят

Теперь, конечно, интересно узнать, кто же в этом бою пострадал, кто отделался легкими ушибами, кто легким испугом и вообще каковы спортивные результаты.

Пострадал в первую очередь пиджак Валерия Ивановича, лишившись пуговиц, вырванных с мясом. Пострадали три мальчика, чьи имена оказались в списках,— судейская коллегия не допустила их к соревнованиям. Понес наказание и Гурьев. Тов. Сергеев, не выносивший нарушений дисциплины, отстранил его от работы тренера, а директор ГПТУ тов. Юлин уволил очевидно, как не справившегося со Штейнгартом.

Штейнгарт же отделался хвалебными отзывами, поскольку ходил у тов. Сергеева в фаворитах. Его вообще любили и лелеяли городские спортивные руководители за высокие деловые качества.

К сожалению, Штейнгарт не ответил своим попечителям взаимностью. Наоборот, Штейнгарт преподнес им ужасную неприятность, оказавшись вскоре под судом. Там скрупулезно подсчитали, что повеселился он в свое время за спортивный счет на пухленькую сумму с тремя нулями, за что и был на три года лишен возможности распоряжаться собственной персоной.

Очень огорчался тов. Сергеев! И его огорчение по-человечески можно понять: ведь он голубил Штейнгарта как родного!

Но вот Гурьеву, тому уж совсем можно посочувствовать. Во-первых, потому, что его никто не голубил, а во-вторых, потому, что мрачная тень судебного процесса упала на него и попал он в ту классическую заварушку, когда о человеке говорят: «Этот? В краже замешан. Не то он шубу украл, не то у него шубу украли».

По ком звонит гонг

И подался Гурьев со своим спортивным энтузиазмом и дипломом Ленинградского физкультурного техникума в гороно и попросил принять его в школу преподавателем. Однако на него резко отрицательно замахали руками: «Проходи, мол, с боксом!» — уж очень ядовитый прошел слушок, что это он усадил Штейнгарта на скамейку подсудимых.

Неудобно, конечно, повторять избитые истины, но приходится. На скамейку подсудимых желающий сажает себя сам. Не залезь Штейнгарт в государственный карман, сидеть бы ему на тахте, в кресле, на диване-кровати, и никакие силы не лишили бы его этой житейской радости.

Дело Штейнгарта — этакий том, который и Жаботинский не запросто сдвинул бы с места одной рукой,— красноречиво говорит о том, что в любимом нами спорте, в его системе выдачи и контроля денежных средств есть еще немало прорех, куда стремящиеся сесть на ту самую скамью, могут довольно легко просунуть руку. Но это так, к слову. Что же касается Череповца, города с замечательными спортивными традициями, который чуден при всякой погоде и в спортивные сооружения которого не стыдно было бы пригласить даже великого Мухаммеда Али и знаменитого Джо Фрезера, то тут возникают разные недоуменные вопросы. Почему, например, в этом промышленном центре, где полно Федюнек, Мишуток и Андрюх, у которых, как и полагается мужскому полу, руки чешутся подраться, бокс влачит существование бедного родственника? А энтузиаст кожаной перчатки, чьи воспитанники в «Трудовых резервах» были девятикратными чемпионами области, не только не привлекается к тренерской работе, но и отвлекается от нее?

Ответить мог бы, конечно, председатель городского комитета физкультуры тов. Сергеев, попечением которого Гурьев был отстранен от работы. Но беспокоить тов. Сергеева было бы бессердечно, ибо сам он перенес моральную травму. За многократное пребывание в состоянии алкогольного опьянения и за появление в этом состоянии перед широкой общественностью тов. Сергеев был снят с занимаемого поста без награждений и почестей.

* * *

Пока тренеры высокого класса отрабатывают с Джо Фрезером и Кассиусом Клеем их виртуозные аперкоты и крюки, пока Штейнгарт отрабатывает положенное ему судом наказание, отринутый от спорта Гурьев находится в состоянии грогги, то есть в полусознании. Расстроился совсем, нервничает. И замахивается в запале на правого и виноватого...

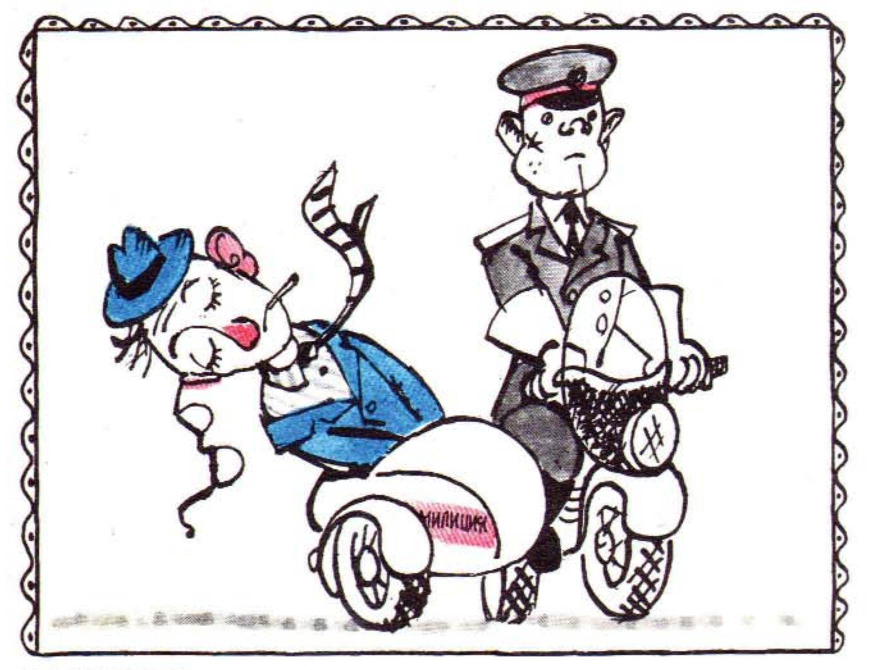
Но вообще-то боксер в наш нервный век — удивительное явление. Смотришь, как его мордуют, лупцуют, бодают,— страшное дело! А он хоть бы что, пританцовывает себе изящненько на цыпочках. И на первом плане у него джентльменское отношение к противнику. И выдержка. Даже тогда, когда получает удар ниже пояса.

г. Череповец, Вологодской области.

Рисунки
А. ЕЛИСЕЕВА

КРОКОДИЛЬСКОЕ СПОРТЛОТО

ВИДЫ СПОРТА, КОТОРЫЕ НЕ ВЫИГРЫВАЮТ

МОТОСПОРТ

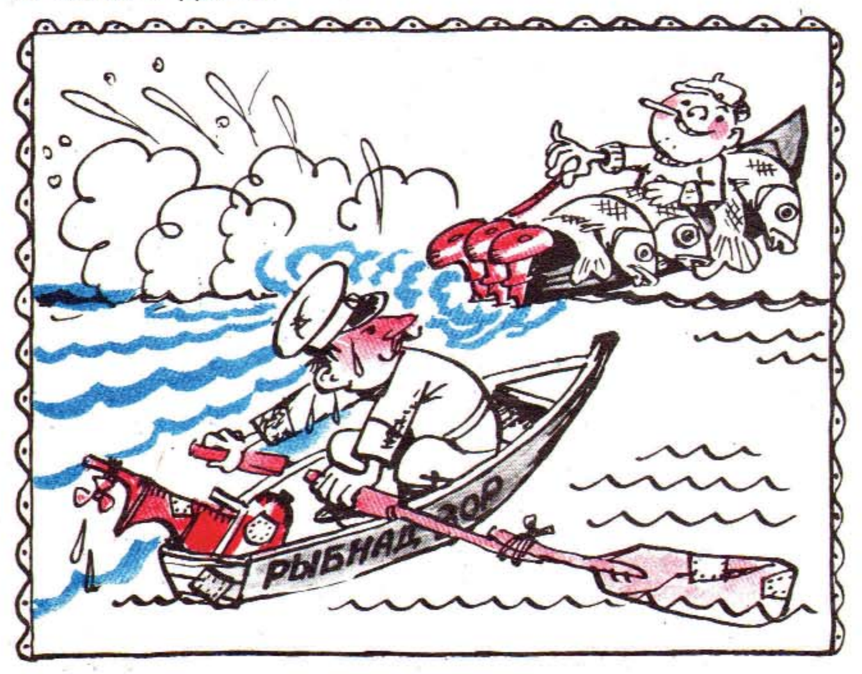
БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

ПРЫЖКИ В ДЛИНУ

ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ

ВОДНО-МОТОРНЫЙ СПОРТ

ГИМНАСТИКА

Л. ТРЕЕР

Рассказ

БЕЛАЯ КОЗА

Это случилось месяц назад. Идя по улице, я увидел человека, с проклятиями тащившего на веревке белую козу. Поравнявшись с ними, я случайно взглянул на козу и остановился как вкопанный. Мудрые глаза козы смотрели на меня дерзко и насмешливо. Казалось, она знает обо мне нечто такое, что мне самому неизвестно.

— Иди, зараза!— кричал человек.— Хватит! Помучила людей!

Я почувствовал непреодолимое желание заполучить это животное.

— Послушайте,— обратился я к человеку,— не могли бы вы продать мне козу?

Он посмотрел на меня с жалостью и, вздохнув, сказал:

— Все повторяется...

— Что вы имеете в виду?— удивился я.

— Полгода назад, так же как вы сейчас, я встретил человека, тащившего эту сволочную козу на мясокомбинат, и, увидев ее, захотел купить. Хозяин долго разубеждал меня, но я настаивал. Он не взял у меня ни копейки, он просто подарил ее мне. Эта тварь сделала меня несчастным, но теперь я расплачусь с ней за все!

Недоумевая, я пошел рядом с ним. Коза плелась сзади.

— Все дело в том,— продолжал человек,— что это не простая коза. Она может говорить! Сам по себе факт удивительный, но явно недостаточный, чтобы отправить ее на мясокомбинат. Я бы никогда не решился уничтожить ее только за это. Пусть себе болтает на здоровье, у каждого свои недостатки! Но беда в том, что сие рогатое существо говорит только то, что думает. Ей, видите ли, непременно нужно кого-то обличать!

— Послушайте,— сказал я,— мне просто необходимо это животное. Расправиться с козой никогда не поздно...

Хозяина козы удалось убедить. Он не взял ни копейки, передал мне веревку и печально сказал:

— Постарайтесь разделаться с ней раньше, чем она разделается с вами...

Я привел козу в свою однокомнатную квартиру и поставил около журнального столика. Она оглядела комнату и молча уставилась на меня. Заинтригованный, я сидел в кресле и ждал.

— Давайте поговорим откровенно!— вдруг сказала коза.

Голос у нее был звенящий, слегка блеющий. Я с удовольствием согласился.

— Зачем вы помешали отправить меня на мясокомбинат?

— Мне захотелось спасти вас.

Коза мелодично рассмеялась.

— Ложь! Вам наплевать на мою жизнь. Просто вам хочется иметь собеседника, который будет говорить о вас то, что думает. Услышать правду о себе от другого человека довольно неприятно. А коза — это же так удобно и, главное, не обидно!

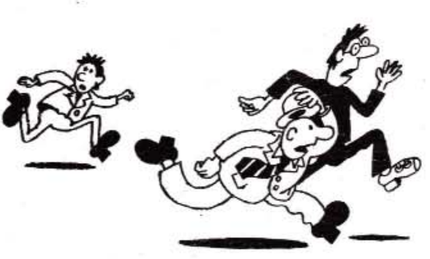
— Допустим, вы правы. Тем не менее вы остались живы благодаря мне. Но я не жду благодарности...

— Опять ложь! Вы ждете благодарности! Вы из тех, кому необходимо чувствовать себя благодетелем. Вы упиваетесь собственным бескорыстием. Таким образом, ваше бескорыстие отнюдь не бескорыстно!

Я молчал, не зная, как возразить. В чем-то коза была права.

На другой день ко мне пришел приятель Сажин и прочел свою новую поэму. Я отметил несколько свежих сравнений и сказал, что в целом поэма неплоха. Возбужденный Сажин не скрывал своего удовольствия.

— Ложь!— произнесла вдруг коза, обращаясь ко мне.— Вы же прекрасно понимаете, что поэма бездарна, скучна, ее никто не будет читать добровольно. Ради двух интересных сравнений переводить столько бумаги — это идиотизм! Так почему же вы прямо не скажете об этом?

— Это было бы слишком безжалостно...— сконфуженно пробормотал я.

— Безжалостно?

Коза засмеялась.

— Ведь он теперь побежит домой и напишет новую поэму, такую же серую, как и эта. Он будет носиться по редакциям, считая себя талантливым, будет терять время и выслушивать всякое вранье о своем творчестве. Если жалеете его, скажите: «Сажин, займись чем-нибудь другим, ты не поэт, Сажин!»

Сажин схватил свою рукопись и, крикнув: «Ноги моей здесь больше не будет!» выскочил вон.

Я понимал, что коза права, но все же чувствовал себя довольно скверно.

Посмотреть козу захотели все сотрудники нашего отдела. В субботу они пришли ко мне во главе с начальником отдела Соболевским. Купили несколько бутылок «Цинандали», нажарили шашлыков. Пили за мужественную козу, которая говорит то, что думает.

Коза молча смотрела на нашу компанию, изучая каждого в отдельности.

Соболевский встал из-за стола, подошел к козе и, погладив белую козью спину, сказал:

— Ну, коза-дереза, что ты обо мне думаешь?

— Во-первых, вы неумны!— ответила коза.— Ибо умный человек такие глупые вопросы не задает. Во-вторых, вы просто невоспитанны! Ибо воспитанный человек обращается к незнакомым на «вы», а не на «ты».

Наступила неприятная пауза. Соболевский покраснел. Желая как-то разрядить обстановку, я сказал:

— К счастью, у людей другое мнение о Владимире Сергеевиче.

— Зачем вы лжете?— возмутилась коза.— Совсем недавно вы говорили знакомым, что Соболевский как начальник — ноль, а как человек — минус единица. В душе вы смеетесь над ним и ждете, когда он уйдет на пенсию. Я согласна с вами, что Соболевский — бездарь. Но почему не сказать ему об этом вслух, при всех?

Соболевский молча оделся и ушел. За ним ушли остальные. Я ненавидел козу в эту минуту.

— Вы довольны?— спросил я ее.

— Так честней!— ответила она и повернулась к телевизору.

За месяц я потерял всех своих друзей. Меня перевели на должность с меньшим окладом. Знакомые перестали ко мне заходить, а если кто-то и забегал, приходилось прятать козу в ванной. Я устал от ее прямоты.

Однажды я написал рассказ и прочел его вслух.

— Сколько вам заплатят за это убогое творение?— ехидно спросила коза.— Так пишут, когда срочно нужны деньги!

Она засмеялась.

Не выдержав, я запустил в козу ботинком.

— Вот и мордобитие началось,— вздохнув, сказала она,— все становится на свои места.

Мне стало стыдно. Я извинился.

— Это неизбежно!— отчеканила коза.— Одни не выдерживают раньше, другие — позже. Думаю, что развязка близка.

Когда ко мне пришла Юлия, на которой я собирался жениться, коза находилась в ванной.

Мы пили с Юлией кофе, слушали магнитофонные записи и неплохо проводили время. Вдруг из ванной раздался блеющий смех, и голос козы произнес:

— Перестаньте обманывать девушку! Судя по всему, Юлия — пустышка, но пустышка симпатичная! Я понимаю, физическое влечение и так далее, но это проходит. И вы увидите, что соединили свою судьбу с глупой куклой! Вы же бросите ее через год с ребенком на руках...

От меня ушла и Юлия.

Я ворвался в ванную. Во мне все кипело.

— Я убью тебя, тварь!

— Вы не убьете меня,— усмехнулась коза,— для этого вы слишком трусливы. Дарить меня знакомым вы тоже не станете, чтобы не приобрести в их лице врагов. Ведь вы больше всего боитесь иметь врагов! Остается мясокомбинат. Это вам подходит!

— На гильотину!— заревел я.— Немедленно!— И потащил козу на мясокомбинат.

На улице меня остановил какой-то человек и, вперившись взглядом в козьи глаза, сказал:

— Послушайте, не могли бы вы продать мне эту козу?..

г. Новосибирск

«НА ЗДОРОВЬЕ!» — так озаглавил свою книжку юмористических рассказов ташкентский литератор Виктор ЛЕВИН.

В издательстве «Советский писатель» вышел в свет сборник сатирических произведений Александра БЕЗЫМЕНСКОГО «МИНИатюрные МАКСИпортреты» («Сатирическая выставка»). В этой книге недавно скончавшийся старейший советский поэт и сатирик бичует волокитчиков и бюрократов, пустопорожних болтунов и зазнавшихся чинуш.

«Его постигла доля злая:
Он стал спесивым...
Отчего?..
Его сгубила лесть
гнилая,
Из коллектива
выделяя,
От коллектива
отделяя
И отдаляя от него».

«КАК Я УЧИЛСЯ ЖИТЬ» — так назвал свою книжку сатирических стихотворений белорусский литератор Нил ГИЛЕВИЧ. А выпустило ее в свет минское издательство «Мастацкая литература».

Рижское издательство «Лиесма» напечатало комедию в трех действиях из жизни старой Риги латышского писателя Зигмунда СКУИНЬША «Охотники за юбками».

Сборник юмористических рассказов Амуния МГЕЛАДЗЕ «Путешествие будет опасным» вышел в Тбилиси в издательстве ЦК КП Грузии.

«КУДАХТАТЬ ДО ИЛИ ПОСЛЕ СНЕСЕНИЯ ЯЙЦА?» — такой актуальный вопрос вынес в название своего сборника юморесок эстонский сатирик Эвальд ЙЫГИС. Сборник представлен читателям издательством ЦК КП Эстонии.

Башкирское книжное издательство выпустило альбом карикатур Ивана АНДРОПОВА.

Иван Андропов не новичок в карикатуре, его работы уже много лет украшают журнал «Хэнэк» и другие сатирические издания. Рисунки художника печатались и в «Крокодиле». Такие его работы, как «Злодейка с наклейкой», «— Ну и кусается же, подлец комар! А согнать не могу — нет указания сверху» и другие, говорят о точности прицела сатирика. Справедливо заметил в предисловии к альбому редактор журнала «Хэнэк» Марат Каримов: «Художник назвал свой альбом «Узелки на память», а ведь верно! Рано нам забывать о том, что еще мешает нашему движению вперед».

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ.

Рисунок И. АНДРОПОВА

Степан ОЛЕЙНИК

ДОЗАСЕДАЛСЯ...

Слеты, сборы... Дней уж семь —
Речи да накачки...
Очумел Тарас совсем
От такой сидячки.
Весь былой жирок растряс,
На костях лишь кожа.
— Есть-то будешь! — А Тарас
Вымолвить не может.
— Борщ аль кашу с молоком!..
Муж на то — ни звука,
По привычке, знай, молчком
Поднимает руку.
— Заливного — целый таз!
Сядь, отведай щуку...
Голосует третий раз,
Поднимая руку.
— А «Столичной» дать иль нет,
Ту, что на лимоне!..
И Василь в ответ жене
Хлопает в ладони.

Перевел с украинского М. ГЛАЗКОВ.

Виктор АЛДАНСКИЙ

ЛАСТОЧКА ВИНОВАТА

Ласточку судили неспроста,
А другим пернатым в назиданье:
От ее тяжелого гнезда
Рухнули карнизы в новом зданье!
Пострадал пятиэтажный дом —
Ласточку жильцы при этом видели.
Виновата ласточка во всем!
Ласточка! А может быть, строители!

ТЩЕСЛАВНАЯ КУРИЦА

Петух в консерваторию стремился,
А жаворонок в том не видел смысла:
— Напрасно, друг, там требуется слух,
Ты только осрамишь себя, петух!
Сказал петух:
— Ты, жаворонок, прав,
Но мы с тобой не первый год знакомы,
И знаешь ты моей супруги нрав —
Мне нет покоя: требует диплома!

Перевел с якутского Н. ГЛАЗКОВ.

— Василь-то наш совсем до ручки дошел: понес самогонный аппарат пропивать...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КОМУ „ДАТЬ ЛЕЩА"?

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

1. ПРОЛОГ

Хочется, дорогие сограждане, начать сегодня нашу беседу не с ошеломляющих цифр и гневных обличений, а, так сказать, по-человечески, по-хорошему.

Поэтому давайте намечтаем себе умиротворяющую атмосферу некоего пивного бара с неторопливостью жестов в нем и чинным вздыманием кружек пенного «жигулевского». Вообразим, что и мы с вами заглянули сюда на минуту-другую в свой законный выходной. Наблюдая разные фигуры и лица, мы внезапно отмечаем, что наш визави вдруг начинает разматывать на столике газетный сверток. На бумажный шорох дружно поворачиваются десятки голов, справедливо подозревающих, что в свертке таится пяток тараней или, еще того хлестче, соблазнительная тушка вяленого леща, которую наш визави начнет шелушить и раздирать на виду у всех. И среди скромных поклонников пива он сразу поднимается на порядок выше, словно владелец автомобиля среди пешеходов.

Отчего ж счастливый обладатель леща выглядит именинником, зададимся мы на секунду вопросом. И тотчас сами же и ответим: оттого, что лещ нынче стал такой редкостной рыбой, что его в пору заносить в разряд реликтовых.

Впрочем, бог с ним, с пивом. Его можно пить и без леща или совсем не пить. Во всяком случае, если бы все дело было только в минутной скорби по лещу, перебились бы, не такие уж мы с вами гурманы. Но одной веревочкой (увы, не в связке вяленой рыбы) связаны с упомянутым лещом еще не упомянутые сазан и судак, осетр и севрюга, стерлядь и рыбец.

Будем считать, дорогие сограждане, что этим прологом мы ухватились за один конец той самой веревочки, которая сколько ни вьется, а все ж приведет нас к запутанному клубку проблем, вопросов и страстей, намотавшемуся вокруг леща и его близких в реальной географической местности, зовущейся Азовским бассейном.

2. ЛОВИСЬ, РЫБКА, БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ!

У нас, естественно, нет ни малейшего желания уподобляться тем анекдотическим чудакам, которые на потеху почтенной публике уверяют, что раньше и метр был подлиннее и килограмм потяжелее.

Однако, взвешивая в уме почти одинаковые по весу сегодняшний азово-донской улов и улов девятилетней давности, все же ощутимо чувствуешь, что прежний улов куда как весомее. В нем, прежнем, добрую половину тянули могучие осетры и соблазнительные севрюги, нагулявшие телеса судаки и легендарные рыбцы, те же лещи, наконец, — словом, аппетитная рыбья элита. Нынче же они сообща едва натягивают на восемь процентов всего улова. Остальные проценты покрывают сдающиеся в плен рыбакам несчетные дивизионы рядовых моря — тюльки. Тюльки, хотя и идущей в перемолотом виде на корм хрюшкам, но, видимо, по справедливости нареченной «сорной рыбой».

Не менее чудесные превращения случились и с интересующим нас лещом. Промысловый лещ, то есть тот, которого можно ловить и должно кушать, не так уж давно весил 1 кг 300 г. Теперь бедняга сбавил в весе чуть ли не втрое. Его уж теперь и лещом-то не зовут, а, как сироту, кличут подлещиком. Но сегодня рыбаки и такому в ячее рады.

Но хватит, пожалуй, склонять пресловутого леща. Пощадим, ведь и так его ловят теперь в десять раз меньше, чем несколько лет назад. Тем более что его постоянные соседи тоже требуют внимания. В сравнительно недавние времена была предпринята отчаянная попытка доказать, что, вопреки мнению нытиков и маловеров, наш сегодняшний судак больше судака вчерашнего. Однако нытик оказался прав: судак тоже изрядно похудел. К тому же в Азовском море его улов за пару десятилетий упал более чем в шесть раз.

Пока что не забыты, помнятся те времена, когда уникальное Азовское море давало 70—80 килограммов рыбы с каждого гектара водного зеркала. Заглянув сегодня в эти азовские зеркала, да не убоится человек увидеть в них отражение некоторых собственных деяний.

А в их числе будут, наверное, и встречные планы улова, выдвигавшиеся рыбколхозами, — явление само по себе отрадное, однако требовавшее предельной аккуратности и точного научного прогноза. С осетром, понятное дело, на эту тему не советовались, и севрюгу не приглашали. Рыба по темноте своей продолжала плодиться в сроки, отведенные ей природой, и совсем не учитывала, что в одном только Таганрогском заливе караулили ее тридцать тысяч сетей.

После было как в сказке. Раз закинули невод — пришел невод с одною тиной, второй раз закинули невод — пришел невод с травою морскою... Как говорится, при наличии отсутствия обычной рыбы о поимке золотой мечтать не приходилось. Свои желания человеку нужно было реализовывать самому. Ну что ж! Старые методы и способы лова быстренько заклеймили, обозвав их хищническими, и учредили новые.

Но вскоре выяснилось, что этими новыми способами много рыбы не возьмешь. Потому-то в ежегодном научном прогнозе цифра, обозначающая план, никак не дотянется до цифры возможного улова. Образовался преудивительнейший парадокс: с одной стороны, Азовский бассейн, бесспорно, оскудел, а с другой стороны, человек не может взять от него полностью того, что возможно.

И в разреженное пространство, возникшее между двумя этими отправными точками, смело внедряется кое-какой народец, имеющий, кроме плавсредств и орудий лова, завидную ловкость и предприимчивость.

3. ПО ДОНУ ГУЛЯЕТ...

«...6 апреля колхозными рыбаками было похищено из улова 15 осетров общим весом 330 килограммов...»

«... в этот же день рыбаками похищены икряной осетр весом 25 килограммов и 11 килограммов осетровой икры...»

Эти постыдные факты позаимствованы из официального документа — «Решения Ростовского облисполкома № 383 от 16 июня 1961 года».

Казалось бы, чего понапрасну ворошить прошлое? Где тот икряной осетр и где его икра? Тем более, существует грозная присказка: кто старое помянет, тому глаз вон! И все ж, даже рискуя глазом, помянем старое, ибо в сравнении с ним особо яркой и выпуклой предстает перед нами сегодняшняя картина. А она не свидетельствует о перемене к лучшему. А она складывается, между прочим, из 12 тысяч нарушений правил рыболовства, случившихся в прошлом году на территории, или, если хотите, акватории, Азовского бассейна.

После этой чудовищной цифры читателю следовало бы дать передохнуть. Достаточно того, что денно и нощно бдят инспектора «Аздонрыбвода». Это они в прошлом году взыскали с браконьерствовавших субъектов 94 тысячи рублей штрафа, изъяли 49 тонн тайно выловленной рыбы, уничтожили 4,5 тысячи орудий воровского, незаконного лова. Виват вам, товарищи инспектора! Троекратное ура в вашу честь, скромные дозорные Азовской акватории!

И рисуется в воспаленном воображении пленительная сценка с участием инспекторов и колхозных рыбаков. Рисуется, будто бы рыбаки сердечно благодарят инспекторов за отважную борьбу с браконьерами, злостно подрывающими базу государственного лова. Но что за шаланда, полная севрюги, возникает вдруг на экране локатора рыбоохранного судна? Ужель браконьер-любитель настолько охамел, что вышел в море на личном сейнере и мечет сеть там, где это запрещено? Увы, браконьерская шаланда — колхозный корабль. И сейчас предстоит неприятная процедура. Предстоит вполне детективная погоня, затем встреча инспектора с капитаном провинившейся шаланды и констатация прискорбного факта, что колхозное судно нарушило святые для рыбака законы лова.

Этот эпизод, к сожалению, не плод воспаленной фантазии и далеко не единичный случай. Подобных фактов за один только 1972 год было 252!.. Тут уж, как хотите, улавливается ощутимая связь с краденным в 1961 году икряным осетром.

А если уж рыбколхозы столь усердно пилят сук, на котором сидят, то браконьер-любитель гуляет по Дону, как говорится, не чинясь, в охотку. Вот и засекают в Неклиновском районе компашку любителей, натаскавших на троих 319 килограммов рыбы. Вот и отдают в прошедшем году под суд за такие дела сто одного человека. Конечно, накладной получается система: ты ловишь осетра — тебя ловит инспекция. Стоит это пятьдесят рублей. Но и тут есть своя особая арифметика. Инспекторов — 241 человек, а рыбаков-любителей — 150 тысяч. Всех не выловишь даже самым частым неводом. Да и человек не лещ, он посметливее.

Кроме коренной идеи — поднимать общую сознательность местных рыболовов, — существуют мысли не такие масштабные, но более реальные. Объединить, например, всех рыболовов под знаменами своего специального общества, имеющего железный устав и нерушимые правила. Или «зарыбить» специально для любителей пустующие озера, как это уже попробовали сделать в Ростовской области. Чем не пример для подражания?..

Но пока разумные мысли и дельные предложения вызревают до молочно-восковой спелости, в ежегодный научный прогноз вот уже десять лет включается странная цифра, означающая неучтенный улов, а говоря попросту — рыбу, краденную у государства. Рыбу, которую возможно отобрать, называя это «изъятием за счет неучтенного улова». Цифра, конечно, странная, но крепкая — пятьдесят процентов всего улова. Не слабо, да?

4. БОЧКА ДЕГТЯ В ЛОЖКЕ МЕДА

Ловить рыбку в мутной воде никогда не считалось на Руси достойным занятием. Но в Азовском море и на Дону это вынуждены делать даже кристально честные люди, ибо иной воды, кроме мутной, тут нету.

Древние мыслители с апломбом утверждали, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Ошиблись мыслители: можно. Можно войти в Дон возле города Новочеркасска, а потом то же самое проделать в низовье, в самом гирле. И это будет одна и та же река не только по своему названию, но и по содержанию. Точнее говоря, по содержанию в донской воде того, чего в ней быть не должно.

И если человек, осмыслив этот факт, с досады плюнет в донские воды с ростовского бережка, то собственный плевок он может обнаружить на тридцать третьем километре вниз по течению в районе города Азова. Пример, разумеется, не блещет изяществом и утонченностью, но все же довольно точно дает кое-какое представление о реальности, которая на самом деле куда как менее гигиенична.

Рыбе здесь плохо: устал Дон бороться за чистоту своих струй. Еще недавно на шестнадцатом километре вниз от Ростова он собственными силами освобождался от нечистот. А теперь он, сердитый и чумазый, словно кочегар после вахты, спешит впасть в ванну Азовского моря, чтоб немного отмыться в подсоленной воде.

Тихий Дон давно уже не тихий. И неумно было бы звать назад к пасторальным пейзажам сонных станиц, к скольжению по водной глади казачьих стругов, к вечному покою. Двадцатый век на дворе, и потому на Дону жужжат турбины, грохочут станки и всяческие механизмы, тарахтят комбайны. Все идет своим чередом, все идет правильно. Но все ж не случайно многим городам и предприятиям Ростовской области в самые краткие сроки предписано построить очистные сооружения. Потому что живем мы с вами не на облаке, а на земле, на которой еще жить да жить нам самим, нашим сыновьям и внукам.

— А что же, — спросит нас симпатичный внучек-ростовчанин, играя на наших стариковских коленях, — что ж вы недосмотрели, что реки Калитва, Быстрая, Гнилушка и Кадамовка в результате сброса шахтных вод содержат недопустимое количество вредных для рыбы осадков?

И когда мы замнемся, пытаясь объяснить все текучкой дел, внучек, возможно, спросит дальше:

— А что же нету рыбы в Веселовском водохранилище? Уж не отравилась ли она вся ядохимикатами? Говорят, что в ваше время пять рисоводческих совхозов на берегах этого водохранилища использовали в год пятьсот тонн ядохимикатов.

Думается, что не поздно еще и сейчас предотвратить коварные вопросы грядущего поколения. Думается, можно достичь того, чтобы въедливый внучек не смог иронически улыбнуться, прочитав в атласе Ростовской области, изданном в 1973 году, фразу: «На природу области огромное влияние оказала деятельность человека». Найдутся, наверное, иные средства борьбы за урожай в сельском хозяйстве, кроме использования сорока видов ядохимикатов. И не будут эти яды вместе с почвенными водами стекать в Дон и травить местную рыбу. И не будут их рассеивать с самолетов: часть — на поля, а часть — на воду. И, должно быть, славный Ростсельмаш, закончив важное многомиллионное дело реконструкции для производства комбайна «Нива», изыщет скромные средства на очистку тех 11 тысяч кубометров отходов, которые он сбрасывает через балку в Дон.

Конечно, все это дело не легкое и не моментальное. Особенно если судить по строительству очистных сооружений Ростова, начатому еще в 1956 году и не законченному по сию пору. И хотя стройка в разгаре, но уже сейчас городские стоки превышают проектную мощность будущей очистки.

И тем не менее нельзя сидеть сложа руки. Нельзя, зная, что не только лещу худо в Дону. Шестьдесят процентов населения Ростовской области пользуется донской водой. Людей тоже надо жалеть.

5. СТАРАЯ ПЕСНЯ О ВОДНОМ БАЛАНСЕ

Цифры, конечно, вещь скучная. Потому отложим на время в сторону конторские счеты, арифмометры и логарифмические линейки. На этих прозаических инструментах не сыграешь песни. А песня, товарищи, долгая. И в первых ее строках повествуется о том, как пошли за водой люди различных специальностей.

Одним из первых в очереди оказался энергетик. Дело понятное: надо турбины крутить, чтоб свет был людям, чтоб утюги грелись, чтоб телевизоры работали. Неподалеку пристроился речник с золотыми шевронами на форменном кителе. И его докука ясна: надо возить на белоснежных донских лайнерах курортную публику и всякий товар. И стоящему рядом труженику полей все сочувствуют. Без воды и рожь толком не заколосится, и бахчевые культуры в силу не войдут, и виноград соку не наберет.

А в самом конце очереди обосновался некто со страдальческим выражением лица. Никаких загадок, товарищи. Это рыбник. Его забота — заливать водой рыбьи нерестилища. Экономический эффект этого дела когда еще скажется! Это ведь пока икру намечут, пока малек проклюнется, пока мяса да жирку нагуляет, годы пройдут. И звучит в нашей долгой песне для рыбника неизменно повторяющийся рефрен, смысл которого сводится к тому, что на рыбьи запросы воды нет. Надежда только на то, что удастся попользоваться чужой водой, когда Цимлянское водохранилище устроит очередной сброс. Да еще надежда на полноводные годы. Но, видать, не так уж они часты, если из последних двадцати лет донские нерестилища всего четыре года были обеспечены водой.

Однако нерестилища — эти, так сказать, рыбьи ясли — только часть проблемы, поскольку разводить мальков человек научился похлестче самих рыб. А вот выгуливается знаменитая донская рыба на просторах Азовского моря, уникальная пресность которого позволяла в нем беспечно жить и плодиться аж 350 видам живых организмов. Но обмелевший Дон не в силах теперь дать морю воды сколько надо. И тут давайте слегка напряжемся и припомним простейший физический закон из школьной программы — закон сообщающихся сосудов. Как только в одном сосуде — Азовском море — падает уровень воды, сюда немедленно поступает вода из другого сосуда — Черного моря, а туда, в свою очередь, из третьего сосуда — Средиземного моря, а в него — из Атлантического океана. Все это было бы ничего, если б черноморская вода не была вдвое солонее азовской, средиземноморская — втрое и так далее.

А донской рыбе жить в таких водах слишком солоно. Вот и сбивается она в кучу у гирла Дона вместо того, чтобы разгуливать по всему морю. Ладно еще, что тюлька и бычок захватили прежние осетровые владения. Но в прошлом году в Азовское море пожаловала гигантская армада медуз, которых в этих местах отродясь не видали. По самым скромным подсчетам общий вес этих незваных гостей составил 5 миллионов центнеров. И дело, товарищи, совсем не в брезгливости к этим студенистым тварям. Дело в том, что они самым наглым образом сожрали питательный планктон, уготованный природой для местных рыб.

Возможно, это варварское медузье нашествие и породило в некоторых умах пораженческую и явно негодную мысль: да бог с ним, с Азовским морем, пусть засаливается, будем тут пестовать соленоморских рыб: они не неженки. Уповаем на то, что подобная точка зрения не найдет поддержки.

6. СТО ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ

Однажды отчаянный шутник Бернард Шоу, более известный как знаменитый аглийский писатель, изрек такой афоризм: «Добрые советы напоминают касторку. Их гораздо легче давать, чем принимать».

Старик Шоу, надо сказать, тут не промахнулся. По поводу коренного улучшения дел в Азовском бассейне дается масса добрых советов, но почти в каждом из них есть несъедобный касторочный привкус.

Совет первый предполагает издание особого указа, запрещающего на несколько лет забрасывание в Дон любой, даже самой малой рыболовной снасти. Дескать, поощренные рыбы немедленно расплодятся в требуемом количестве.

Однако ученые люди воспринимают этот совет с тонкой иронической улыбкой, мягко называя его глупостью. Рыбное поголовье действительно может на короткий срок возрасти, но скоро вернется на круги своя.

Совет второй состоит в рекомендации устраивать постоянно залповые выбросы сотен кубокилометров воды в русло Дона.

Неплохо придумано, только вот негде пока взять эти самые кубокилометры.

Совет третий заключается в активизации воспроизводства донской рыбы, так сказать, руками человека.

Однако все та же наука заклинает нас не тратить на это деньги попусту. В посолоневшую азовскую воду нежную молодь силой не загонишь. А больше пастись ей негде.

Совет четвертый призывает плюнуть сейчас, попросту говоря, на Дон: мол, со временем как-нибудь все утрясется. А пока что развернуть в приличествующих случаю масштабах товарное прудовое хозяйство. То есть прописать и определить на постоянное жительство в Ростовской области толстолобика, белого амура, американского лосося и прочих неприхотливых иноводных пришельцев.

Но позвольте! При всем хорошем отношении к толстолобику какое это имеет касательство к донским рыбам? Разве не хватит уже того, что тюлька дает сегодня основной улов в бассейне? Разве такой уж ошеломляющей победой завершилось здесь создание нового вида рыбы — неслыханного ранее бестера? Этот гибрид белуги и севрюги в Ростове можно увидеть в двух ипостасях: заспиртованным в качестве наглядного пособия и вмерзшим в громадный шмат желе. Эта его вторая ипостась в ресторанном меню имеет название «заливного бестера». Из-за субтильности этого бестера трудно оценить его вкусовые качества. Вот злые языки и поговаривают, что, мол, созданный гибрид и невкусен и хил не в пример своим прародителям.

Совет пятый не так давно приобрел всенародную известность. Это — строительство Керченской плотины, регулирующей приток в Азовское море соленой черноморской воды.

Однако поселяется в душе легкое беспокойство, когда узнаешь, что, по самым радужным подсчетам специалистов, плотина поможет опреснить Азовское море только через десяток лет.

А есть еще советы срочно построить гидроузлы и шлюзы-регуляторы на донских рукавах и притоках, оборудовать, наконец, 12 тысяч гектаров нерестилищ, что было намечено еще в 1957 году, перебросить в Дон воду из других рек...

Каждый совет по-своему хорош. Но ни один из них сам по себе, похоже, не решит дела. Тут предстоит комплексное решение проблем.

7. ЭПИЛОГ

— Ну, ладно! — может сказать нам некто, пробежав глазами последние строки. — Ваше дело фельетонное — заострять, сгущать краски. Ну, а рыбца-то привезли? По кило икорки? Уж леща-то одного на двоих раздобыли?..

Нет, не привезли даже одной изможденной таранки. Не представилось счастливого случая.

На этом и прекращаем сегодня нашу беседу, которая началась по-хорошему, по-человечески и, надеемся, так же кончится.

Вадим ПОЛУЯН

Кочерыжка

Кочан
не подкачал.
Он бел и сочен,
красив, как будто сделан зодчим.
Шеф-повар в щи капусты не досыпал
и с недосыпа,
крушит кочан налево и направо,
корежа ароматное нутро,
и падает жемчужная оправа
в помойное ведро.
Котел бурлит,
подпрыгивает крышка...
А от вилка осталась... кочерыжка!
Конечно, нет подобных поваров.
Читатель, кушай щи и будь здоров!
Напраслиной души не береди.
Ведь это присказка, а сказка впереди.
Ждал часа своего матерый кедр —
достойный сын отечественных недр.
Под тяжестью его изнемогали корни,
а голова касалась выси горней.
«Отдай свои богатства, исполин!» —
воскликнул лесоруб.
Обмерил.
И свалил.
С гигантом сучкоруб разделался.
Золототелый кедр разделся.
В отбросы — крона и кора,
как шлак, что выдан на-гора.
Шарахнулась тайга медвежья и барсучья,
когда кострами затрещали сучья.
Но лег трубопроводом ствол,
такой здоровый,
что делай из него и стол,
и полный гарнитур столовый,
и пятиспальную кровать...
Куда там! Как взялись строгать
да браковать —
там недоделка, тут огрех,—
весь кедр разделан под орех.
Лежал трубопровод, осталась
трубочка.
Хотели гарнитур, а вышла тумбочка.
Бери богатства у лесов, у скал,
но проследи, чтоб мот не выпускал
из тонны стали килограмм булавок,
из километра ткани — пару плавок.
Сокровищница наша велика.
Но разбазарь-ка, расчекрыжь-ка —
и от капустного вилка
останется для супа...
кочерыжка!

ГЛЯЖУ В ОЗЕРА СИНИЕ...

Из всех явлений природы жители поселка Пено, Калининской области, более всего не любят ветер. И не какой-нибудь там ураган в двенадцать баллов, срывающий железные крыши и опрокидывающий деревья, а любой незначительный ветерок превращается здесь в подлинное стихийное бедствие. Почему?.. А взгляните вот на этот снимок.

Это гарь, которой уже не один год осыпает поселок Пеновский деревообрабатывающий комбинат. Достаточно самого нежного дуновения, чтобы тучи гаревой пыли поднялись в воздух. Потому-то и не любят ветер жители поселка Пено, потому-то, едва учуяв его, спешат они по домам, убирают сушащееся белье, плотно закрывают окна и двери...

Но нет у людей возможности закрыть, как свой дом, озеро Пено, через которое протекает красавица Волга. Вот и лежит гарь метровым слоем на берегах озера, и смывают ее весенние паводки на дно, и отравляется, загрязняется волжская вода почти у самых истоков.

Ну, а что же директор комбината товарищ Евстафьев, по чьей милости происходит эдакое надругательство над природой и людьми? Думаете, он этого не видит? Думаете, он молчит? Нет. Директор комбината Евстафьев щедро дает клятвенные обещания и заверения, что в ближайшее время с гарью будет покончено. Но это ближайшее время все отодвигается.

Н. ЩЕРБАКОВ,
общественный инспектор
Общества охраны природы.

РАКИТИНСКИЕ ЭСТЕТЫ

Народ у нас теперь пошел культурный. Понимает красоту. Не может без нее жить и работать.

Возьмем, к примеру, свалку. Приезжает на нее шофер с мусором. Радостный приезжает, готовый на трудовые подвиги. И вдруг замечает, что это место не соответствует мировым стандартам красоты. Не греет оно его души, не зовет к великим свершениям. Ну, настроение у шофера, естественно, портится, выработку он уже не дает. Что делать?

Выход был найден в райцентре Ракитное, Белгородской области.

— Сделаем условия нашего труда эстетичными! — решили тутошние шоферы мусорных машин и стали сваливать груз в лесное урочище Дубинка. Травка там, сами понимаете, зеленеет, листочки шелестят, птицы чирикают. Красота, одним словом. Сделаешь этак несколько рейсов — и духовно обогатишься. Опять же производительность растет.

Ценный опыт шоферов живо переняло руководство здешнего арматурного завода. Оно тоже оказалось любителем прекрасного и распорядилось свозить производственный мусор в то же лесное урочище.

Правда, все это местным жителям и отдыхающим з других городов не особенно понравилось. Начали они жаловаться. Деревья, мол, сохнут, звери мрут. Но ответа на жалобы не последовало.

А тут еще дожди хлынули. Разбухший от воды мусор поплыл по оврагу и оказался в прудах. Рыба и разная водоплавающая живность, которая по своей низкой культуре в эстетике не разбиралась, быстренько начала гибнуть...

Так по-прежнему и тянутся ракитинские ценители прекрасного к первозданной природе. Зато после них к лесным красотам уже больше никого не тянет.

Мих. КАЗОВСКИЙ

— Говорят, растения очищают воздух.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Алекси АНДРЕЕВ, Ясен АНТОВ (Болгария)

ВЕНЕЦ БАВАРИИ

Пылесос вытеснил метлу, электрический миксер для взбивания яиц — деревянную ложку. Цитаты освобождают любого занятого гражданина от тягот самостоятельного мышления. Поэтому в Баварии цитируют Цезаря и Наполеона, Вагнера и Лессинга, Геббельса и Франца Иозефа Штрауса. Отставной генерал Вестфаль цитирует Конфуция: «Насколько народ почитает своих умерших, настолько отражается в нем дух умерших». Повторяя эти слова, он собирает деньги на возведение нового военного памятника в Кобленце.

К цитатам мы еще вернемся несколько позже. Поговорим о памятниках.

В Мюнхене находится один из девяти известнейших памятников германской славы. Это «Бавария» — огромная бронзовая дама с лавровым венком на голове и укрощенным львом у ног. Через небольшую дверку туристы попадают в ее нутро. Заплатив за билет пятьдесят пфеннигов, можно сначала подняться по спиральной лестнице в желудок дамы, затем осмотреть изнутри ее бюст и, наконец, забраться к ней в голову. А если турист возьмется обеими руками за брови дамы, он может заглянуть в замаскированное во лбу отверстие и увидит внизу «Терезиен визе» — обширную поляну, на которой проводится знаменитый «октябрьский праздник». Это — грандиознейшее пивовозлияние в мире, когда в палатках на две тысячи душ толстяки-баварцы в кожаных штанах и шляпах с перышками распевают залихватские песни и выпивают по нескольку десятков тонн пива ежедневно.

Итак, всего за пятьдесят пфеннигов вы можете посидеть в голове «Баварии». А поскольку никто не хочет упускать такую чудесную возможность, торговля билетиками идет весьма бойко. А это показывает, что и из боевой славы, из символики можно извлечь конкретную материальную выгоду.

Мраморные колоннады и пьедесталы, столпы и гробницы, гранитные колоссы, бронзовые львы, богини победы, орлы, мечи, венки — все это стоит денег, но это и делает деньги. Именно поэтому каменно-бронзовые громадины указаны в путеводителях, стали символами городов и районов, около них собирается молодежь, произносятся речи, на них возлагаются цветы и венки...

В Мюнхене, на Ленбахсплатц, среди стоянок автомобилей, шума и грохота, на небольшом беззащитном травяном островке ютится простой камень с надписью «Жертвам национал-социализма». Мы были там в понедельник вечером и видели скромный венок из живых цветов...

Помните ли вы песенку «Вахт ам Рейн»? Помните, как пели ее «сверхчеловеки» в коричневых рубашках? «Кто отечество любит, никогда спокоен не будет. Прочно и верно стоит стража — стража на Рейне». Этот текст можно и сегодня прочесть на памятнике у Нидервальде, том самом, который стоит 1 190 812 рейхсмарок и 63 пфеннига.

А памятник в Кобленце, на который генерал Вестфаль собирает деньги, будет стоить полмиллиона. Офицеры и сержанты бундесвера уже собрали сто тысяч. Раз уж мы опять упомянули полководца, цитирующего Конфуция, вернемся на минутку к началу нашего разговора о цитатах. Позволим себе привести слова еще одного немца, Курта Тухольского. Он сказал, что соотношение между памятниками Гейне и военными памятниками в Германии верно отражает соотношение между духовным началом и грубой силой. А вот еще одно изречение, на сей раз Генриха Манна: «Гейне не нужны никакие памятники. Памятники Гейне нужны нам самим!»

А между тем, как известно, памятника Гейне нет в его родном городе Дюссельдорфе. Для него нет ни места, ни средств.

В Мюнхене, однако, мы обнаружили еще один мемориал. Он не обозначен на карте, но его нетрудно отыскать. Надо всего лишь спуститься по эскалатору центрального вокзала, сесть на скорый поезд, и через двадцать минут вы окажетесь в Дахау. Этот памятник отыскать совсем нетрудно, если вы его ищете, хотя он и не отмечен специально на карте.

Небольшой городок, шоссе, гора в отдалении. В городке рекламируется фильм «Он и она», а неподалеку было уничтожено свыше тридцати тысяч человек. В XIX веке Дахау стал обителью живописцев, и поэтому его можно сравнить с Барбизоном во Франции, а в бараках, построенных в XX веке, побывало двести тысяч человек, и поэтому его можно сравнить с... С чем же можно его сравнить, если Дахау — первый в своем роде лагерь в мире?! В бараке № 5, где находилась «лаборатория», доктор Рашер писал свои отчеты: «Слава богу, похолодало, можно приступать к научным экспериментам по замораживанию узников...»

У входа в музей — совсем необязательное, как нам кажется, предупреждение: «Детям до шестнадцати лет не рекомендуется». Несколько залов истории национал-социализма — как были сформированы коричневые отряды. Как создавались СС. Как сжигались неугодные книги... (Вспомним снова Гейне: «Там, где горят книги, будут гореть и люди!»)

Есть и факсимиле заповеди фюрера СС: «Вождь рейха желает, чтобы осужденные на смерть женщины ничего не знали до момента исполнения приговора». Это ли не гуманизм!

Есть и примеры самоотверженности. Табло с портретом Гиммлера и текстом клятвы СС перед фюрером: «Мы клянемся тебе, Адольф Гитлер, в верности и смелости! Мы торжественно обещаем выполнять твои заповеди до самой смерти. И да поможет нам господь».

Сами бараки для заключенных реставрированы в 1961 году — прочные, солнечные, просторные, как детский летний лагерь. Такие хорошие, приятные бараки, что прямо хочется присесть перед ними на припеке и запеть что-нибудь веселенькое!

У выхода — копия старинной гравюры: Дахау в V веке и текст, в котором посетителей просят не воспринимать Дахау только как неприятное место. Дахау имеет такую богатую историю, Дахау — это немецкий Барбизон, в Дахау находится замок времен Ренессанса и церковь «Святой Яков»... Дахау... Дахау...

Мы спросили одного из старожилов городка: «Вы знаете, что неподалеку от вас убивали и сжигали в печах людей?». Он пожал плечами: «Откуда нам знать, мы и представления об этом не имели».

И это в то время, когда ежегодно строятся гигантские, дорогостоящие и головокружительные памятники. О них пишут, их видят издалека, около них проводят торжества, произносят речи с каменных пьедесталов, к ним приносят цветы и венки. Как перед мавзолеем в Мюнхене, где над бронзовой фигурой погибшего солдата гитлеровской армии мы увидели венец с надписью: «Нашим павшим товарищам — от национал-демократической партии». А на каменном потолке мавзолея — категоричную надпись: «Он воскреснет!»

...В среду вечером мы проходили мимо камня, установленного на Ленбахсплатц в память жертв национал-социализма. Небольшой венок цветов, который мы видели за день до этого, исчез. Такой маленький и легкий веночек, его легко мог унести ребенок, проходивший мимо, или просто ветер. Это же не бронзовый венец на голове «Баварии»!..

Перевела В. СЕДЫХ.

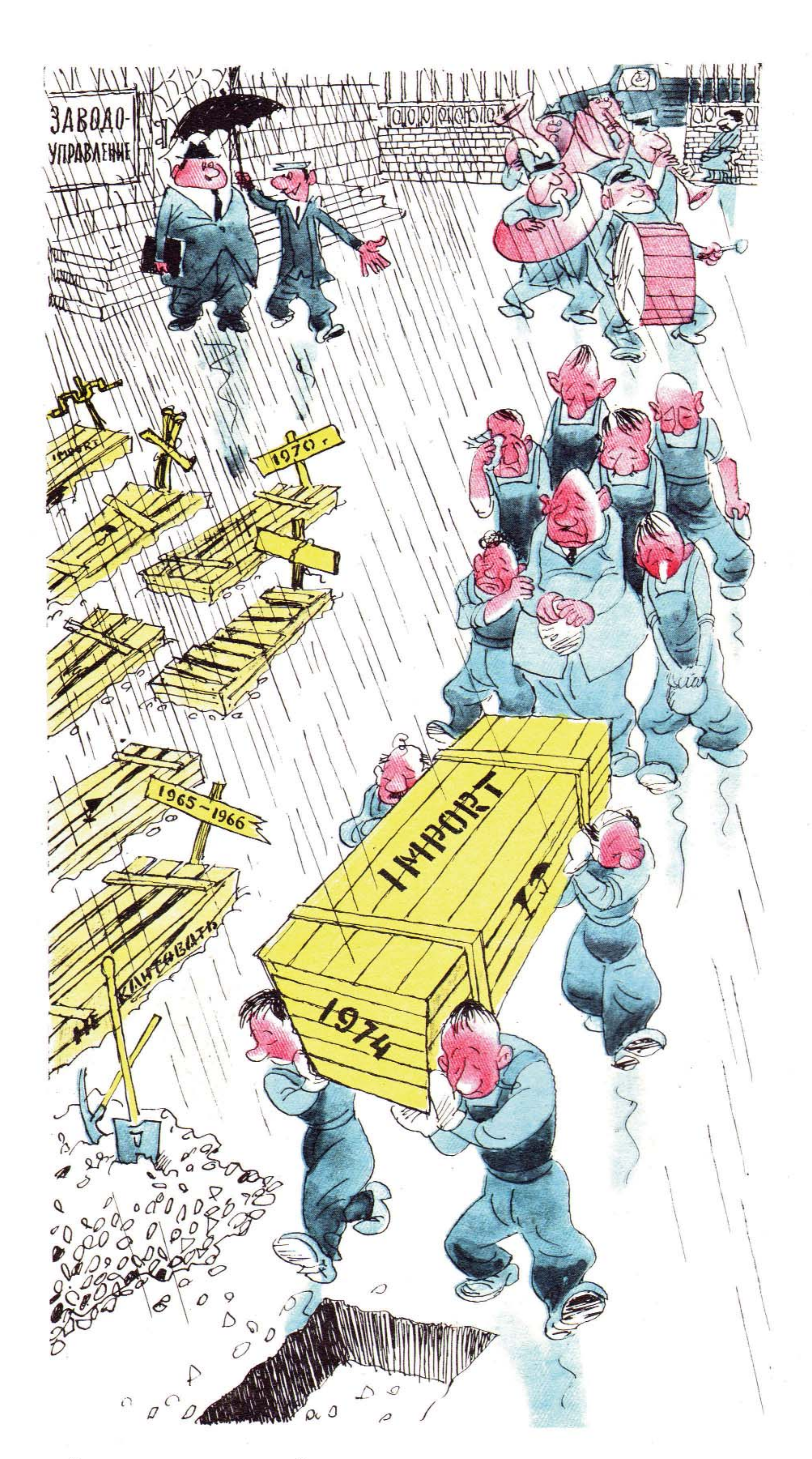
Из книги «Путешествие по Гарцу».

В ФРГ наблюдается нездоровый ажиотаж вокруг гитлеровского «наследия» — выходят его книги, фильмы о нем, перепродаются на аукционах его личные вещи.

Адольф

Фирменный магазин.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Товарищ директор, новый станок привезли!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Крокодил помог

«Бегунок с тормозами»

В одноименной заметке («Крокодил» № 8) шла речь о волоките с обходными листами при увольнении с Шурманского лесопункта треста «Тувинсельстрой». В частности, увольняющийся должен был собрать 17 подписей, в том числе и от уполномоченного милиции...

Редакция получила ответ за подписью управляющего трестом «Тувинсельстрой» тов. П. Кандаурова, в котором говорится, что факты, указанные в заметке, имели место. Выдача подобных обходных листов прекращена.

«Войдите в положение»

В одноименной заметке («Крокодил» № 8) шла речь об Александрийской мебельной фабрике Кировоградской области, выпускавшей некачественные диван-кровати.

Редакция получила ответ от директора этой фабрики тов. Т. Маленко. Заметка обсуждена в коллективе работников фабрики. В настоящее время для изготовления диван-кроватей применяется материал, гарантирующий высокое качество изделий.

«Музыкальный момент»

Не один раз пришлось читательнице Н. Муст из Воркуты обращаться к дирекции Ленинградской фабрики народных инструментов, прежде чем выполнили ее заказ. Об этом рассказывалось в заметке «Музыкальный момент» («Крокодил» № 5).

Директор фабрики тов. В. Плохотников сообщил редакции, что начальнику планового отдела тов. И. Петровой и работнику отдела, ответственному за оформление заказов, тов. Е. Смирновой объявлены выговоры за волокиту. Заказанный инструмент Н. Муст выслан.

«Бороды полторы назад»

Жители поселка Стрелка, что в Красноярском крае, пожаловались редакции на отсутствие у них парикмахерской и часовой мастерской (см. одноименную заметку в «Крокодиле» № 34 за прошлый год).

Как сообщил начальник красноярского краевого управления бытового обслуживания тов. Г. Якимов, в настоящее время в поселке постоянно работают три парикмахера, а для ремонта часов на место выезжают специалисты-мастера.

«Торговый детектив»

Заместителю директора Быховского горпищепромторга тов. С. Ивашко понравилось пальто. Продавалось оно в магазине, который находился в ее подчинении.

Тов. Ивашко захотелось купить его не за полную стоимость, а за полцены. А для этого надо было доказать, что пальто устаревшего фасона и не имеет спроса. Одним словом, уценить его. Но кто пойдет на явный подлог и фальсификацию? Такую услугу С. Ивашко оказала заместитель заведующего магазином тов. М. Буланькова. Махинациям с пальто был посвящен фельетон А. Никольского «Торговый детектив» («Крокодил» № 7).

Как сообщает секретарь Могилевского обкома КП Белоруссии тов. М. Кулагин, за злоупотребление служебным положением и нарушение правил торговли заместителю директора Быховского горпищепромторга тов. С. Ивашко и заместителю заведующего магазином тов. М. Буланьковой объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки. Обе они отстранены от работы.

Бюро Могилевского обкома КП Белоруссии указало секретарям Быховского райкома КПБ тт. Комару и Корсакову на несвоевременное принятие мер.

Бюро Быховского райкома КПБ обратило внимание секретаря парторганизации горпищепромторга тов. О. Елиной на недостаточную принципиальность при рассмотрении персональных дел тт. Ивашко и Буланьковой.

МНЕ НЕ ДОРОГ ТВОЙ ПОДАРОК...

До известного времени день 8 Марта отмечали просто: собирали женщин в красный уголок, зал заседаний или кабинет начальства, поздравляли, вручали посильные дары и отправляли домой печь пироги мужчинам.

Но постепенно в этот скромный ритуал стали просачиваться всякие реформы и дополнения. Крокодильская почта принесла нам немало сообщений о таких новациях, которые могут заинтересовать широкие массы поздравителей. Особо значительные новинки мы решили предать гласности.

Начнем со швейной фабрики города Сасово, Рязанской области.

— Пора кончать уравниловку! — Такую идею подал фабком.— К каждой женщине нужен индивидуальный подход.

В результате такого подхода праздничные подарки здесь были вручены только тем счастливицам, которые проработали на фабрике не менее двух лет.

Конечно, как всегда, нашлись и недовольные. Но ведь нужно учесть, что в действиях фабкома был свой резон. Это как бы и мера борьбы с текучестью кадров и опять же какая-то экономия средств.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что почин сасовских швейников легко переносится из производственной сферы в семейную. Скажем, молодая жена ждет от молодого мужа подарка. А он преподносит ей сюрприз несколько иного порядка.

— У тебя недостаточный стаж как жены,— заявляет супруг,— нету еще и двух лет. Вот будущей весной можно будет потратиться. Если только не разведемся до той поры...

В отличие от сасовцев рыцари из передвижной механизированной колонны № 188, что на станции Ребриха, Алтайского края, никого не обделили. Они своих дам, всех поголовно, наградили... алюминиевыми сковородками. Чтобы никому не было обидно. Одинаково.

Но сами дарители не могли предвидеть богатого будущего своего почина. Подумайте только! Конец теперь ежегодным головоломкам на тему — кому что дарить. Пришло время — бери прейскурант хозторга и дуй по нему: терка, чапельник, ведро и так далее. А за особо выдающиеся трудовые показатели и скромное поведение можно разориться и на оцинкованное корыто. Это вам не какие-нибудь цветочки. Цветочки через день-другой завянут. А корыто или ухват не завянут никогда!

Скажем в скобках, что, кроме того, такие нужные в обиходе предметы способствуют повышению хозяйственного уровня женщин.

Тем не менее наиболее популярным подарком пока что остаются открытки. Тематика тут не имеет значения. Важно лишь, чтобы в отделении связи на них пришлепнули штампик «8 Марта». А там пусть будет хоть «Водопой на Днепре» или «Девятый вал», а то и пресловутое «Утро в сосновом лесу».

Открытки можно дарить и отдельно и в комплекте с чем-нибудь. Представляете, как будет смотреться толкушка для картофеля, смонтированная воедино с открыткой «Иван Грозный убивает своего сына», или аэрозольный флакон хлорофоса с «Утопленницей»?

Об открытках можно сообщить еще очень многое. Вот на комбинате бытового обслуживания, что в станице Брюховецкой, Краснодарского края, женщин собрали и предложили расписаться в ведомости. После чего вручили им... трехкопеечные открытки.

Сообщившая нам об этом Л. П. Шмуль сетует, что открытки были даже не надписанные. Но ведь это и хорошо! Такую ненадписанную открытку можно использовать еще много, много раз. Думаете, описка? Думаете, можно использовать ее только однажды? Настаиваем, именно много раз. И вот факт.

Некий тов. Озяблов в последние дни февраля зашел в Минский ГУМ и купил в подарок жене что-то очень хорошее в красивой фирменной коробке. Когда коробку открыли, сверху лежала открыточка. Сюжет не вызывает протеста: смеющееся солнышко в красной косыночке и два нарцисса около. Но только обратная сторона была заклеена белой бумагой. Любопытные Озябловы отодрали бумагу. И оказалось, что этой открыткой уже поздравляли в 1971 году некие Меньшиковы некую Наталью Кирилловну. Минский ГУМ пустил такие открытки по второму кругу. Где он их взял, неизвестно. Может быть, из макулатуры? Или объявив сбор среди сотрудников? Это новшество, если его распространить, сулит в перспективе экономию бумаги, на которой печатаются открытки. Точной цифры назвать не можем, так как еще не установлено, сколько раз можно заклеивать изнанку открытки.

Из города Миллерово, что в Ростовской области, нам пишут:

«У нас в профтехучилище № 61 мужчины на редкость гордые и самолюбивые. В день 8 Марта они сделали подарки только тем женщинам, которые 23 февраля внесли по пятерке на подарки мужчинам. А те, кто по какой-либо причине этого сделать не смог, получили опять же открытки ценой в 3 копейки.

Эти новшества — только в отношении подарков. Но есть коррективы и другого аспекта. Скажем, перенос дня празднования. В Таганрогском радиотехническом институте, например, пришли к выводу, что совершенно не обязательно отмечать женский праздник именно 8 марта. Когда удобнее — тогда и празднуй. В этом году руководству института было удобно 23 марта. На это число и разослали приглашения, что вызвало среди приглашенных некоторое недоумение и замешательство, поскольку о женском празднике уже и думать забыли.

Тем не менее таганрогский вариант наводит на мысль: а нужно ли канителиться с этим праздником каждый год? Может, отмечать его только по високосным? Перенести на 29 февраля? Правда, могут взбунтоваться Касьяны, которые в этот день именинники. Но опять же с ними считаться нечего, потому как женщин куда больше, чем Касьянов.

Вот какие интересные и поучительные сообщения о праздновании Международного женского дня в 1974 году принесла нам мартовская почта. Вы можете сказать: а что махать кулаками после драки? Дело прошлое. Уже май, а все это было в марте.

Правильно. Но ведь подарки женщинам дарят не только 8 Марта. А и в день рождения и по разным другим радостным случаям. И надо бы дарителям усвоить такую истину: подарок должен радовать, а не возмущать. И дело тут вовсе не в цене, а во внимании и уважении к тому, кому подарок предназначен.

Говорят: дареному коню в зубы не смотрят. Устарело это. Еще как смотрят! Можете судить об этом хотя бы по тем фактам, которые мы привели выше.

Е. ЦУГУЛИЕВА

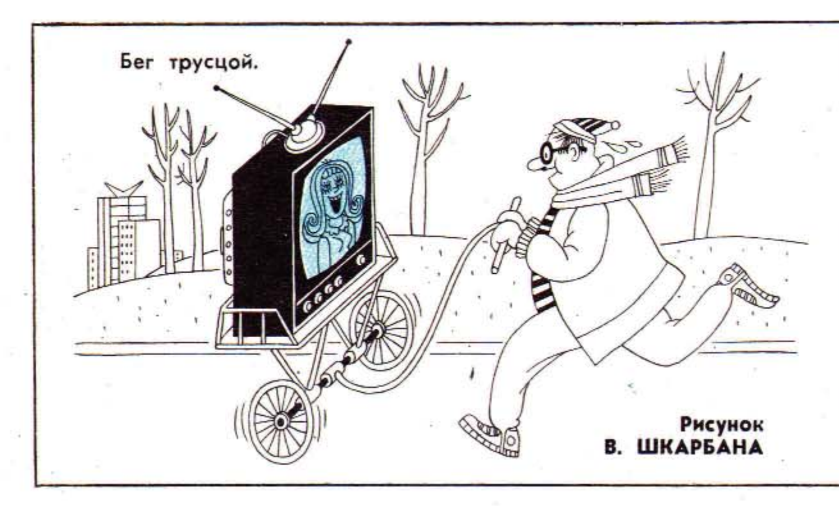

Рисунок
В. ШКАРБАНА

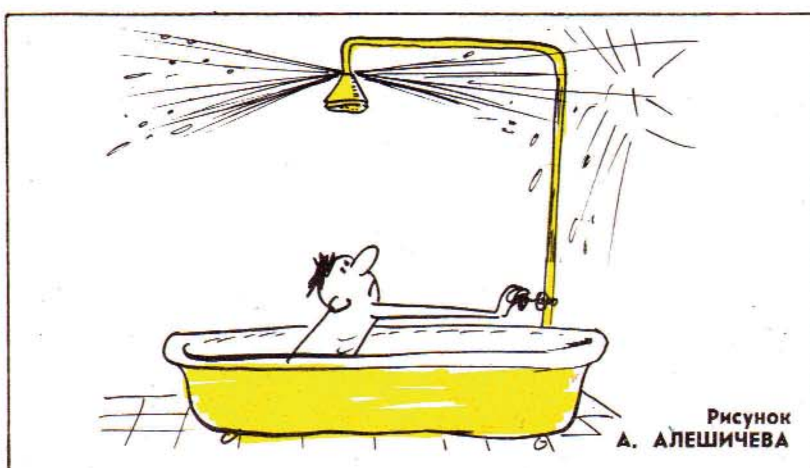

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

Мода-74

Художники-модельеры кабардино-балкарской швейной фирмы предлагают в этом сезоне новую элегантную конструкцию карманов верхнего платья. Благодаря изменению угла прорези в правый карман можно попасть только левой рукой и наоборот.

Особенно эффектно выглядит человек, захотевший засунуть обе руки в карманы. Для этого он должен скрестить их на животе, что придаст ему или ей вид задумчивый и солидный.

Уважаемые читатели! Приглашаем вас принять участие в работе Крокодильского дома моделей. Присылайте нам фото и описание новинок швейной и кожевенной промышленности, достойные нашего Дома моделей. В конце года мы подведем итоги. Лучшие модели и их авторы будут награждены специальными призами, равно как и лица, ознакомившие редакцию с новинками.

БАШ НА БАШ

— Добро пожаловать, дорогие дети! — расплываясь в улыбке, приглашал директор прибывших в лагерь ребят.— Здесь вам будет хорошо, весело, сытно. Через две недели мальчики станут Геркулесами, а девочки — Василисами Прекрасными...

Директор пионерлагеря Иван Хвтисашвили так приветливо встречал ребят, так по-отечески трепал их за чубы и косички, что не оставалось никакого сомнения: жизнь пионеров в приморском поселке под Гагрой и в самом деле будет сказочной.

Даже застенчивая Марина Фунтикова, которую с трудом уговорили ехать в лагерь, глядя на директора и на голубое, ласковое море, заулыбалась и сказала маме на ушко:

— Какой дядя хороший, и как здесь красиво! Я остаюсь.

И Марина осталась вместе с другими девочками и мальчиками — детьми работников Самтредского отделения Закавказской железной дороги. Прошла неделя, другая, но ребята почему-то не преображались в Геркулесов и Василис Прекрасных. Напротив, они осунулись, отощали... Море, солнце и свежий воздух, как известно, без вкусной каши и наваристых щей бессильны сделать из ребят богатырей. Пионеры и пионерки заскучали по маминым разносолам, стали проситься домой. А одна отчаянная девчонка даже сбежала и больше в лагерь не возвратилась.

Застенчивая Марина Фунтикова на такой поступок не отважилась. Она просто написала матери сразу три жалобных письма. Проводница Сухумского резерва проводников З. Фунтикова, получив их, не на шутку встревожилась. Бросив все дела, она примчалась в пионерлагерь и, увидев осунувшуюся дочь, решила ее немедля забрать.

— До срока забирать не положено! — строго сказал директор.

— Как это не положено? Это моя дочь, и держать ее у вас впроголодь я не собираюсь.

Директор, почесав затылок, сказал:

— Ладно, берите, только заявление напишите, что забираете пионерку Фунтикову по семейным обстоятельствам.

Мать подумала, изучающе посмотрела на директора и тут же написала заявление.

— Так для нас обоих лучше,— сказал директор и, не читая, сунул бумагу в карман.— Счастливого пути!

Фунтиковы быстро уложили свои вещи в чемодан и хотели было уже направиться к воротам, как услышали грозный окрик. Оглянувшись, они увидели рассвирепевшего директора. Размахивая бумажкой, он приблизился к ним.

— Как вы смели это написать? «В пионерском лагере плохо приглядывают за детьми...» Это кто же плохо? Это я — плохо?! Да я из-за них днем недосыпаю... «Питание невкусное...». Это у нас невкусное?! Да я сам каждый день по три порции дегустирую... Маша, если вы не перепишете заявление, да я не знаю, что с вами сделаю!

Мать, грудью прикрыв дитя, твердо ответила:

— Не перепишу! Я написала то, что думаю о вашем лагере.

— В таком случае я требую вернуть нам пионерку Фунтикову.

— Не верну!

Фунтикова-старшая, ухватив за руку дочь, быстро двинулась к воротам. Директор, стоя посреди двора, упорно думал, что же предпринять. И вдруг его осенило. На цыпочках, чтобы не производить лишнего шума, он догнал шагавших к воротам Фунтиковых и резким движением вырвал у матери чемодан.

— Вот! — еле переводя дыхание, выпалил директор.— А теперь посмотрим, как вы не перепишете заявление!

— Дядя,— взмолилась Марина.— Верните чемодан! Там моя зубная щетка...

Директор на минуту остановился и сказал назидательно:

— Не надо было, девочка, маме жаловаться...

— Я бы не жаловалась, да каша у вас невкусная.

— Ай-ай! Как не стыдно говорить неправду! Каша замечательная. На молоке варенная, маслом сливочным заправленная. Я же говорил, сам каждый день кушаю... Нет, пока не перепишешь заявление, чемоданчик не получишь. Баш на баш!

С тех пор прошло около года. Но до сих пор директор пионерлагеря Самтредского отделения Закавказской железной дороги Иван Хвтисашвили держит злополучный чемодан в шкафу, что стоит в его кабинете, который почему-то он до сих пор занимает.

Т. АРШБА

г. Сухуми.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ПРИЕМ ЗАЯВОК НА ИСПРАВЛЕНИЕ ТЕЛЕФОНОВ ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ПО ТЕЛЕФОНУ 3-24-24

В устном виде заявки не принимаются

(Объявление в АТС-3 г. Красноярска).

Прислал Н. Стрижов.

Букет из одного тюльпана
Цена 93 коп.

(Ценник в магазине «Незабудки»).

Прислал Г. Морозов, г. Ровно.

Коровко нащупал в кармане пистолет, снял его с предохранителя. Лесник медленно попятился к выходу, бормоча:

(Продолжение следует).

Газета «Советское Приаргунье», Читинская область.

ПЬЯНСТВО — ПРЕСТУПНО!

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

судебные заметки

Газета «Московский комсомолец».

30 ЯНВАРЯ
Осетинский драмтеатр
«Я НЕ ЖЕНЮСЬ» (в 19.30).
Русский драмтеатр
«ЖЕНИСЬ И УПРАВЛЯЙ ЖЕНОЙ»—премьера (в 19.30).

Газета «Социалистическая Осетия».

ГРАЖДАНЕ!

Предупреждайте пожары от детской шалости с огнем!

Отделение Государственного пожарного надзора ОВД Чукотского окрисполкома.

Прислал П. Ковалев, Магаданская обл.

Фото А. Лигай, г. Панфилов.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ну и что из того, что вы слышите бульканье? У меня вода в коленке!

«Санди миррор», Австралия.

•

— Странно, но я где-то уже видел ваше лицо.

— Действительно странно, ведь я всегда ношу его с собой.

•

Швейцар института красоты прославился среди своих коллег большими чаевыми.

— Как же тебе это удается? — спросил у него приятель.

— Очень просто. Когда клиентки приходят, я встречаю их словами «Пожалуйста, мадам!», а когда уходят, я им говорю: «До свидания, мадмуазель!»

•

Дама пожаловалась одному рассеянному ученому, что у нее нет детей.

— Может быть, это наследственное,— сказал ученый.— Скажите, у вашей матери были дети?

•

На улице один прохожий подходит к другому и спрашивает:

— Сэр, не могли бы вы разменять мне сто долларов?

— Нет, но благодарю за комплимент!

•

Умер самый злой человек в городке. На кладбище никто не хотел сказать о нем ни одного доброго слова. Организатор похоронной церемонии спросил:

— Неужели никто не скажет хоть одного доброго слова о покойном?

Тогда вперед выступил парикмахер и сказал:

— Его было легко брить. У него была хорошая кожа...

•

— Квартира у вас, наверное, очень тесная?

— Да, но как вы это узнали?

— Ваша собачка машет хвостом вверх-вниз, а не в стороны.

•

Поздно вечером из казино выходит дама. Тотчас возле нее оказывается молодой человек и говорит:

— Мадам, дайте мне денег.

— Как вам не стыдно! — возмущается дама.— Такой молодой и уже нищенствует!

— Простите, мадам,— обиделся человек,— я не нищий, я грабитель.

•

Юлиан ТУВИМ (Польша)

Идиллия

Противен город мне
большой
С его толпой, шумихой.
Давно я жажду всей душой
Пожить в деревне тихой.
Остаться в городе ни дня
Мне больше не по силам,
Влечет давно мечта меня
К лужкам и речкам милым...
Хочу иметь я скромный дом,
Скамейку при дорожке,
Родник студеный за плетнем,
Кусок ржаной лепешки.
И чтоб деревья у дорог
Шептались еле-еле,
А на ветвях —
прости мне бог! —
Враги мои висели.
Пусть вдалеке растет лесок
С березками, с дубками,
Чтоб я туда хоть на часок
Сходить мог за грибками.
Набрал бы я в один момент
Лукошко спозаранку
И тетушке послал в презент
Громадную поганку.

Как мило слушать поутру
Плеск окуней в речушке,
Пройтись по скотному двору,
Где обитают хрюшки.
Отметить разума печать
На их смышленых рылах...
И со слезою вспоминать...
О родственниках милых.

Перевел Н. КНЯЗЕВ.

Это стихотворение недавно найдено в архивах и в сборники Тувима не включалось.

— Не сгибай колени, Билл, судьи идут к тебе!

«Спортинг лайф», Англия.

— Потихоньку и без волнения: каждому по одному!

«Арена», Югославия.

— У меня хорошие характеристики.

«Шпильки», Польша.

«Нью-йоркер», США.

Марсель МИОЛЛЕС (Франция)

ВЕРУЮЩИЕ

В тот год страшная засуха грозила уничтожить весь урожай. Жители села Бонвинса, как и крестьяне других сел и поселков всего округа, каждый день внимательно и с надеждой слушали метеосводки и прогнозы. Когда синоптики торжественно сообщали о предстоящих осадках, все ложились спать в предвкушении шума дождя, но, увы, осадки никак не хотели осаждаться. Все почем зря ругали радио и телевидение, метеорологов и метеорологию — бессовестных и жалких обманщиков.

Когда крестьяне были на грани отчаяния, кто-то предложил попросить приходского священника вывести на поля прихожан для молебна о ниспослании дождя.

На следующий день собралось все село, включая и самых стойких атеистов. Все считали, что если пользы и не будет, то вреда уж подавно.

Прежде чем начать молебен, священник сказал:

— Дорогие братья во Христе и атеисты! Вы сами знаете, почему мы здесь собрались. Выпросить у неба дождь нелегко. А знаете почему? Да потому, что все, кто просит, должны верить, что дождь немедленно прольется, иначе молиться бессмысленно. Поэтому, если вопреки всем моим молитвам дождя не будет, то знайте, что я ни в малейшей степени не виновен. Это будет означать, что вы не верите в возможность его.

— Но мы верим! — крикнуло все село единогласно.

— Верите? — воскликнул священник.— А почему тогда никто из вас не взял с собой зонтика?

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

«Ориентиринг», Норвегия.

— Очень сожалею, что вы не были на премьере моей новой пьесы. Люди у касс устроили форменное побоище!

— И как? Удалось им получить деньги обратно?

•

— Сестра, спросите пострадавшего, как его фамилия, чтобы мы могли сообщить о нем его родителям.

— Доктор, он говорит, что его родители прекрасно знают, как его фамилия.

•

— Ну, как там у тебя дела с Ясем?

— Да хорошо, мы спорим лишь по мелочам. Я хочу быть на свадьбе в белом платье, а он вообще не хочет жениться...

•

Французская актриса вернулась из путешествия по США и привезла из этой поездки великолепную норковую шубу.

— Какая прелесть! — воскликнула ее секретарша, увидев обновку.— Как вам удалось приобрести ее?

— Я встретила джентльмена,— ответила актриса,— у которого было пять тысяч долларов...

Вскоре секретарша тоже отправилась в США и вернулась в точно такой же шубе.

— Потрясающе! — воскликнула актриса.— Как вам удалось купить такую дорогую шубу?

— Так же, как и вам,— ответила секретарша холодно,— только мне для этого пришлось встретить сто джентльменов, каждый из которых имел по пятьдесят долларов в кармане...

•

Ревнивая жена ежедневно осматривает пиджак своего супруга и за каждый волосок, найденный ею, устраивает ему сцены ревности. Однажды она не обнаружила ни одного волоска и крикнула:

— Вот до чего ты дошел, Конрад, не брезгуешь даже лысыми женщинами!

•

— Ты пойдешь завтра на похороны Янссона?

— С какой стати? Он ведь на мои не придет!

— У нас плохие бифштексы, зато великолепные спагетти, синьор!

«Джорни», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2095)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Мочалов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Федоров.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 15/IV 1974 г. А 00781. Подписано к печати 25/IV 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 325 750. Изд. № 739. Заказ № 2141.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.